"Да, молодой господин. Спасибо! "Ребенок почтительно опустил голову. Спустя некоторое время, она вдруг спросила: "Молодой господин верит, что сестра Цзинь Чжу была создана сестрой Цзинь Кай?"

Чжугэ Юэ издал короткий стон. "Цзинь Кай не смелый человек, и даже если у нее хватило смелости, она не была достаточно умна, чтобы придумать этот план. Чжу Шунь - старейшина здесь, но совершил ошибку и был наказан за это. Его эго было слишком большим, и он хотел найти оправдание своей ошибке, это нормально. Тем не менее, он не должен перекладывать вину на людей из моего двора, создавая ложное представление о драке между слугами в суде Цин Шаня, чтобы доказать свою невиновность. Он не научился должным образом из своего прошлого опыта."

"Тогда почему молодой господин не помогает сестре Цзинь Кай? Она будет избита до смерти, решением суда?."

"Если бы она действительно это сделала, я бы ее спас. Но она так легко попала в чужую ловушку, и этого было достаточно, чтобы доказать ее глупость. Нет смысла позволять такому человеку оставаться со мной."

Солнечные лучи проникали в комнату из окон, и постепенно исходил освежающий аромат цветов сливы.

В конечном счете, Чжу Шунь уже служил в резиденции Чжугэ более десяти лет и не тратил впустую свои годы, будучи бесполезным. Хотя он действительно верил, что именно из-за драки между Цзинь Кай и Цзинь Чжу его обвинили, он боялся, что Чжугэ Юэ не поверит ему и может подумать, что он пытался смыть свою вину, подставив Цзинь Кай. Таким образом, Чжу Шунь не позволил суду избить Цзинь Кай до смерти, а вместо этого хотел подождать до следующего дня, чтобы доложить своему первому молодому господину, который будет свободен.

Ночью суд хранил мертвую тишину. В черном как смоль деревянном сарае плоть Цзинь Кай, казалось, была разорвана на части со следами от побоев. Как представляется, она получила суровое наказание. Чу Цяо стояла перед Цзинь Кай, зачерпнув ковшом воду и вывалила его на лицо Цзинь Кай. Цзинь Кай слегка застонала и медленно проснулась. Увидев Чу Цяо, она свирепо закричала: Ты Чу Цяо! Ты все еще смеешь приходить ко мне?!"

Чу Цяо спокойно стояла перед ней и свободно слушала ее ругательства. Через некоторое время она мягко улыбнулась и сказала: "Если ты действительно хочешь умереть, не стесняйся продолжать кричать."

Одежда Цзинь Кай была запятнана красным, а ее лицо призрачно белым, она тяжело дышала с глазами, заполненными ненавистью.

Чу Цяо покачала головой и медленно сказала: "Даже если у меня не было намерения причинить вред змее, то змея все равно захочет укусить меня. Я предупреждала тебя раньше, ты не должна была постоянно идти против меня. Если бы ты не преследовала меня, ты бы не пострадала от этих последствий. В конечном счете, это была твоя вина. Как ты можешь винить других?"

"Ты злая, даже если бы я была мертва, я бы преследовала тебя как призрак!"

Чу Цяо издала вздох. "Так ты действительно хочешь умереть?"

Цзинь Кай была ошеломлена, когда Чу Цяо продолжала говорить: "Я не собиралась причинять

тебе вред, и что бы ни случилось сегодня, это было только для того, чтобы преподать тебе урок. Жаль, что четвертый мастер отказался спасти тебя. Похоже, ты скоро будешь сопровождать Цзинь Чжу в озере Тин."

Услышав это, лицо Цзинь Кай стало бледнее. Она посмотрела на Чу Цяо, и ее глаза показали проблеск ее мольбы о жизни. Она поспешно сказала: "Син Эр, в прошлом мы не были непримиримыми врагами, и в последнее время у нас не было много ненависти друг к другу. Смерть Лин Си была идеей Цзинь Чжу, я просто согласилась. Если бы ты могла прийти сюда незамеченной, я уверена, что ты можешь спасти меня. Пожалуйста, спаси меня, я не хочу умирать! После чего, она задрожала и начала рыдать.

Чу Цяо вздохнула, положив свою сумку и сказала: "Не плачь уже. Ты думаешь, я здесь сегодня, чтобы просто поболтать с тобой? Ты не заслуживаешь смерти, и так как из-за меня ты оказалась в такой ситуации, я определенно не оставлю тебя в ней. Надень эту одежду, и я немедленно тебя проведу. "Она подошла и разрезала веревки, привязанные к телу Цзинь Кай.

Цзинь Кай обрадовалась и спросила :" Мы можем убежать? Охрана здесь очень строгая."

"Не волнуйся, я подкупила охранников у задней двери. Хозяин возвращается домой. Ты просто ничтожная горничная, никто не подумает расследовать. Пока ты можешь бежать, ты жива."

Цзинь Кай последовала за Чу Цяо, и они оба выскользнули из окна и прошли через скалистый двор Красного холма. Вдруг они услышали шаги на расстоянии. Это охранники патрулировали. Обе девушки сразу присели на корточки и решили подождать.

Чу Цяо повернулась и передала свою сумку Цзинь Кай. Она прошептала: "Я пойду отвлеку тех людей, а ты проберешься к западным воротам. Я уже договорилась с привратником. Как только ты окажешься там, просто назови мое имя, и ты будешь свободна. Вот немного денег и одежда. Она принадлежала сестре Чжи Сян. Она немного маленькая, и я не знаю, сможешь ли ты в нее влезть. У меня не так много денег, и это все, что я могу тебе дать. Позаботься о себе и сделай правильный выбор. "Она повернулась и пошла на другую сторону, издавая какой-то шум, когда она уходила, чтобы охранники заметили и пошли в ее направлении.

Цзинь Кай открыла сумку и обнаружила, что там была такая скудная сумма денег, что она даже не могла позволить себе купить жареного гуся. Она подняла брови. Одежда была или порвана или грязная, и испускала странный запах. Она была еще более расстроена. Она подумала, что вместо того, чтобы быть хорошей служанкой, она стала беглянкой. Если ее поймают, она точно умрет. Это все из-за Цзин Син Эр, которая вела себя как хороший человек. Так бесстыдно с ее стороны.

Цзинь Кай взяла деньги и бросила сумку на пол. Она не думала о последствиях, с которыми пришлось столкнуться Чу Цяо, если люди найдут эту сумку и ее содержимое после успешного побега.

Холодный ветер дул и дергал за уголки ее одежды, луна ярко светила на землю.

В этот момент в комнате Чжу Шун послышалось тяжелое дыхание мужчины и нежные стоны женщины с грязными разговорами. Зимняя ночь была морозной, и стражи порядка долго находили теплые места, чтобы вздремнуть. Маленький ребенок на цыпочках направился к двери Чжу Шун. Она не сделала ни одного видимого действия или слышимого звука.

Чу Цяо опустилась на колени перед дверью Чжу Шун. Ее глаза сияли как бриллианты в кромешной тьме, показывая ее мудрое и спокойное поведение. Мужчина внутри издал стон,

сопровождаемый шелестом, когда он одевал свою одежду. Чу Цяо взяла камень и бросила его в дверь. Камень ударил с мягким стуком, но достаточным, чтобы быть услышанным людьми внутри. Чжу Шун повысил голос: "Кто там снаружи?"

Чу Цяо не ответила, но взяла другой камень и снова бросил его в дверь.

"Я иду!" Сказал растроенный человек. "Посреди ночи, кто это может быть?"

Дверь была открыта, но никого не было видно, Чжу Шун удивленно поднял брови, высунул голову и начал выходить. Как только он поднял ногу, его сбила веревка, которую он не заметил, прежде чем врезаться в землю.

"Ой!" Он закричал от боли и непонимания. Черный мешок на голове, лишил его возможности видеть. Он был шокирован и понял, что что-то не так. Он начал кричать и разводить руками.

Ночь была темная и холодная. Чу Цяо держала свой острый кинжал, ее глаза и губы показали холодное выражение. Она направила кинжал на его пухлую руку и полоснула ее. Раздался громкий вопль. Чжу Шун болезненно держа запястье покатился по земле. Чу Цяо немедленно побежала на запад, в направлении клумб.

Позади нее последовал беспорядок шагов от охранников и резкий крик женщины. "Что случилось? Ах! Кто сделал это с тобой, Стюард Чжу?"

Женскую одежду видела. Она была шокирована и сказала: "я не совсем ясно видела, кто это был. Я могу только сказать, что человек был коротким, похоже...кажется, что это ребенок."

"Куда направился человек?"

"Запад!"

"Чейз!"

Более десяти человек пронеслись мимо. Она изо всех сил старалась присесть и спрятаться среди кустов. Голоса медленно отдалились, и окрестности успокоились. Ребенок стряхнул грязь со своего тела, прежде чем встать и неторопливо начал уходить. Ее темп был необычным и уверенным.

Когда она проходила мимо скалистого камня красного холма, она увидела, что ее сумка с содержимым беспорядочно лежала, как она и ожидала. Она ухмыльнулась, взяла сумку и направилась ко двору Цин Шань. Она осторожно залезла через заднее окно и переоделась в белую пижаму. Голоса снаружи становились громче, и факел ослепительно горел, освещая небо.

Чу Цяо провела рукой по волосам и потерла глаза, прежде чем открыть дверь с сонным выражением. Она случайно встретила несколько других молодых горничных, которые только что открыли свои двери.

"Что случилось?"

Этим немногим слугам уже было от тринадцати до четырнадцати лет, но их статус не был столь высок, как у Чу Цяо. Они тупо покачали головами. Затем из Сюань холла послышалось открытие двери, и они поспешно побежали туда.

Чжугэ Юэ был мрачен и увидел неопрятную Чу Цяо и других слуг. Он спросил своего телохранителя "Что случилось? Почему так много шума?"

Молодой господин, там, казалось, был убийца. Стюарду Чжу порезали руку. Охранники у западной двери захватили Цзинь Кай, которая пыталась сбежать. Ее вернули ко двору."

Чжугэ Юэ был шокирован, но затем последовал смех. "Кто бы мог подумать, что у Цзинь Кай такой темперамент."

Охранник внимательно посмотрел на Чу Цяо. Когда Цзинь Кай поймали, она закричала, что ее подставила Чу Цяо и что она ничего не сделала."

Как только это было сказано, все внимание обратилось к Чу Цяо. Она сморщила свое маленькое лицо, и ее большие невинные глаза моргали, и она чувствовала, что она была обижена. Она повернулась и жалобно посмотрела на Чжугэ Юэ и грустно заявила: "Четвертый Мастер, я...я была в своей комнате и спала все это время. Я не..."

"Четвертый Мастер, Син Эр была в своей комнате все это время, мы все видели", сказала горничная третьего класса.

Другие слуги начали защищать Чу Цяо.

Чжугэ Юэ кивнул головой и сказал своему посланнику: "Скажите суду, если эта девушка продолжит нести чушь, то даже и не стоит ее судить, просто бросить ее в озеро. Как разговор Цзинь Кай мог становиться все более и более нелепым?"

Слуга тут же кивнул головой и ушел.

Чжугэ Юэ посмотрел на своих юных горничных и сказал: "Возвращайтесь спать", и вернулся в Сюань холл.

Чу Цяо стояла на месте, показывая свое недовольство тем, что с ней поступили несправедливо. Несколько других слуг дернули ее и сказали: "Син Эр, не бойся, мы твои свидетели. Она не может обвинять тебя."

Чу Цяо кивнула головой и с плачущим голосом сказала: "Спасибо, сестры."

Это была уже поздняя ночь, и холодный ветер продолжал дуть. Сегодня был седьмой день после того, как дети из семьи Цзин покинули этот мир. Люди, которые стали причиной их смерти, наконец-то заплатили за них своей кровью.

Однако этой небольшой суммы окупаемости было далеко не достаточно.

Инцидент с "убийцей" был горячей темой и вызывал хаос до следующего дня. Чжу Шун остался с одной рукой и показал свой гнев, приказав своим людям избить Цзинь Кай до смерти. Ранее она уже была ранена, поэтому погибла в течение двух часов. Ее бросили в озеро с соломенной подстилкой для корма крокодилов.

Чжугэ Юэ был одиночкой и был необщительным. Первоначально в Сюань зале находились только Цзинь Чжу и Цзинь Кай, но они умерли один за другим. Теперь осталась только Чу Цяо. Она была еще молода и ей не было и восьми лет. У нее было детское личико и она говорила детским голосом. Менее чем за полдня по всей резиденции распространились слухи о том, что четвертый молодой господин пошел по стопам старого великого магистра, и у него развилась

аномальная симпатия к неросшим молодым девушкам.

http://tl.rulate.ru/book/16594/334635